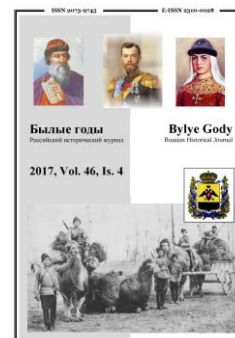

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1488-1496, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1488
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 316+94 (571.12)

Local Authorities and Prostitution in Pre-Revolutionary Siberia (on materials of the city of Tyumen)

Alexander B. Khramtsov ^{a, *}

^a Tyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

In article it is investigated evolution of legal adjustment (legalization) of prostitution and the organization of control of it from the Russian state during the pre-Soviet period (on materials of the city of Tyumen). It is established that at the beginning of the 20th century the central government ordered to local authorities (city and police departments) to establish supervision of prostitution. To open a brothel "was permitted" with the permission of police department. It was supposed to frame city sanitary bureaus and the medical and police committees (MPC). However the city didn't dig up resources for the organization of bureau. Military industrial complex recorded prostitutes. After registration to each maiden the health certificate or "a yellow card" was granted. The subsupervising prostitute was obliged to follow the rules ordered it in accuracy. It is obvious that many "individuals" tried to avoid registration. Women of all estates were among prostitutes. In Tyumen most of all prostitutes were from petty-bourgeois estate. Among holders of brothels visitors to the city of the person prevailed. Actions of City Council and police on concentration of trade in certain districts of the city, to accounting of prostitutes, public institutions and an order in them, to prophylaxis and treatment of women for a lues are surveyed. The conclusion is drawn that sanitary and police surveillance was powerless to fight against secret prostitution in the city which "prospered". Moreover, it was closely bound to local crime. For supervision of the resolved brothels and identification of secret brothels there weren't enough supervisors, medical personnel and money.

Keywords: prostitution, brothel, police, City Councils, supervision, city sanitary bureau, medical and police committee.

1. Введение

Неоднократно в разных странах мира предпринимались меры к искоренению «древнейшей профессии», Россия не исключение. Как свидетельствует история, зародилась проституция на ранних стадиях жизни общества, «пережила» периоды взлета и падения, но так и не исчезла. В наши дни она достигает огромных размеров, действует целая всемирная сеть секс-индустрии. В поисках современных моделей социального контроля за проституцией неценимую помощь оказывает исторический опыт, позволяющий сопоставить планируемые меры и получаемые результаты. Проституция как социальное явление наиболее активно распространялась в процессе изменения общественно-политических и социально-экономических отношений в стране, коренных реформ в ее духовной культуре и жизнедеятельности.

В Российской империи период второй половины XIX в. ознаменовался резким ростом масштабов проституции, официальным признанием ее в качестве легального промысла, разработкой норм легализации и пр. Правительство, прежде считавшее проституцию уголовным преступлением, пересмотрело свое отношение к ней и стало разрабатывать систему мероприятий медико-административного характера: врачебный осмотр женщин, подозреваемых в проституции, лечение

* Corresponding author

E-mail addresses: khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

заболевших из них сифилисом и другими венерическими болезнями, организация воспитательных (исправительных) домов, определение особых районов (мест) для публичных домов и др. Николай I, убедившись в тщетности всевозможных карательных мер, признал проституцию терпимой и в 1843 г. распорядился организовать для надзора за ней Врачебно-Полицейские Комитеты (далее – ВПК). Легализация публичных домов потребовала также обеспечения надлежащего медицинского обслуживания (Зюбан, 2008: 85).

2. Материалы и методы

Источниковую основу данного исследования составили документы Государственного архива Тюменской области (ГАТО). В архивных фондах органов местного самоуправления и полиции отложился комплекс документов, отражающих развитие отношений в сфере проституции на уровне г. Тюмени в 1880–1917 гг., исследованный крайне фрагментарно. Большая часть документов представляет собой оригиналы и впервые вводится в научный оборот.

Источники по проблеме проституции подразделены на несколько групп. Во-первых, это законодательные и нормативные акты (положения, инструкции), составившие основу правового регулирования проституции в стране. Вторая группа источников объединяет материалы служебного делопроизводства (городского и полицейского управления), которые, в отличие от нормативных источников, фиксируют, не правовой идеал, а практику реализации их политики, характерную для местного общества. Такие источники интересны тем, что показывают процесс эволюции (развития) явления (процесса). Особую группу источников составили заявления (жалобы) местных жителей на тайную проституцию. В этом контексте любопытна реакция местных властей на подобные сигналы. Указанные группы источников с различных сторон отражают вопросы, связанные с эволюцией общественных отношений в этой сфере.

Методологическую основу этого исследования составили традиционные для исторической науки принципы историзма и объективности, аналитический, системный, типологический, статистический и сравнительный методы. Принцип историзма позволяет раскрыть исторические условия жизни местного общества, показать как складывались отношения местной власти, проституток и содержателей публичных домов. Автор обращается к общелогическим научным методам: анализ, синтез, логический.

Использовался метод контент-анализа содержания однотипных документов служебного делопроизводства (органов городского и полицейского управления) – протоколов, журналов, отчетов, справок, ведомостей и др. Изучение документов предполагает критическое отношение к их сведениям, установление их достоверности и полноты. Для выявления общего и особенного в развитии политики местных властей к проституции применялись методы аналогии и историко-сравнительного анализа. Методы типологии и сравнительного анализа дают возможность установить общие проблемы в регулировании проституции в сибирских городах.

Широко применялся системный подход, как совокупность методологических принципов познания проституции как социального явления в системе общественных отношений сибирского социума.

3. Обсуждение

Проблема проституции стала предметом научного осмысления еще в досоветский период. Ученые и практики (прежде всего, доктора) исследовали характер развития этого явления в стране, текущую статистику, предлагали способы ее регулирования (Бландова, 1909) и реорганизации надзорной деятельности за ней (Грацианов, 1895).

В советское время проблема изучалась лишь в 1920-е годы, затем исчезла со страниц научных журналов, хотя в действительности существовала.

На современном этапе можно заметить очевидный научный интерес к изучению этого явления, его причин, эволюции, практики легализации и применения наказаний в конкретных местностях. Среди них отметим статью А.Г. Быковой, посвященную характеристике развития проституции в крупных городах Западной Сибири (в основном, Омска и Томска), в сравнении с положением проституток в Санкт-Петербурге (Быкова, 2000: 59-65). В работе М.Н. Зюбан прослежена эволюция государственной политики в отношении проституции с момента организации контроля до 1917 г. (Зюбан, 2008: 82-86). П.А. Сунгуров сравнивает количественные показатели проституции в сибирских губерниях, выявляет причины ее распространения в регионе (Сунгуров, 2015: 110-111).

По историографии темы можно заметить, что, несмотря на ряд работ, посвященных отдельным вопросам развития проституции в стране в целом и в Сибири в частности, пока нет комплексного исследования, в котором бы одновременно раскрывались теоретико-правовые и практические аспекты данного явления, его региональные особенности.

4. Результаты

В 1870–1880 гг. центральная власть беспокоилась быстрыми темпами распространения проституции и венерических болезней, когда МВД, по донесениям губернских врачебных управ, «усмотрело», что общее количество ВИЧ-больных превысило число больных другими болезнями, а

число заразившихся в последнее время достигло 25 тыс. человек. Министерство потребовало от губернаторов принять все зависящие от них распоряжения о строгом соблюдении врачебно-полицейских правил, в особенности в тех местностях, где «бывает временный или постоянный наплыв бессемейного населения» (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 524. Л. 18-19). В то же время, в циркуляре Медицинского департамента отмечалось, что излишне строгие полицейские меры приводят к усилению тайной проституции и, при недостаточной осторожности, могут незаслуженно оскорбить честь женщины, причинить ей непоправимый вред. В виду этого «отнодь не должны быть допускаемы уличные облавы на проституток» (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 1-1 об.).

До начала XX в. контроль за проституцией, ее правовая регламентация не имели общероссийского масштаба. В этом контексте города подразделялись на 3 категории. В первой группе – города с действовавшими ВПК, во второй – города, в которых надзор вели санитарные комитеты и иные самостоятельные учреждения, не входящие в полицию, в третьей – города, где надзором занималась общая полиция. К последней категории относились сибирские города.

Положением «Об организации надзора за городской проституцией в империи», утвержденным МВД 8 октября 1903 г., врачебно-полицейский контроль за ведением промысла вводился повсеместно, во всех городах страны (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 2-4 об.). В нем, частности, отмечалось, что проституция является главнейшим источником распространения венерических болезней: «установить правильный врачебный надзор за ней является настоятельной необходимостью для охранения городского населения от заражения его сказанными болезнями через проституток». В соответствии с данным законом, для надзора за проституцией в городах страны создавались ВПК, как совещательные коллегиальные органы в ведении городской (уездной) полиции и Городские Санитарные Бюро (далее – ГСБ) в ведении городских дум и управ.

В уездных городах ВПК состоял из председателя – начальника местной полиции, уездного и городского врачей, члена от городского управления и члена-распорядителя из чинов полицейского управления, на которого возлагались обязанности по делопроизводству комитета. Деятельность ВПК распространялась на весь город и ближайши районы; к его обязанностям относились: розыск тайных проституток, их привлечение к ответственности, а также лиц-содержателей тайных притонов, сутенеров и пр.; подчинение проституток врачебно-полицейскому надзору; попечение о беременных, больных, несовершеннолетних проститутках; выдача разрешений на открытие публичных домов, надзор за ними, их закрытие; проведение врачебных осмотров и амбулаторного лечения проституток и др. Общая полиция занималась исполнением постановлений комитета.

Врачебно-полицейский надзор за проститутками устанавливался секретный или явный: первому подлежали все одиночки, а второму – проститутки домов терпимости. К этому промыслу не допускались женщины, не достигшие 18-летнего возраста. Если женщина после решения ВПК о привлечении ее в качестве проститутки не являлась к осмотрам, то она привлекалась к административной ответственности мировым судьей в соответствии со статьей 44 Устава о наказаниях к аресту до одного месяца или денежному взысканию до 100 руб. «за неисполнение распоряжений правительства, относящихся к предупреждению непотребства и пресечению вредных от оных последствий» (Устав, 1910: 117). В частности, Тюменская уездная полиция с января по март 1905 г. выявила 8 проституток, уклонившихся от врачебных осмотров.

ГСБ устраивалось на средства города для надзора за санитарным состоянием проституток, домов терпимости и поднадзорных притонов. Бюро выполняло следующие функции: производство врачебных осмотров проституток, направленных ВПК в смотровые пункты и организация на этих пунктах амбулаторного лечения проституток, страдающих венерическими болезнями; сообщение ВПК о проститутках, уклоняющихся от врачебных осмотров; ведение санитарных статистических листов и отчетность по деятельности бюро и др.

В Сибири официальная статистика (Перепись 1897 г.) зарегистрировала 1480 человек, занимавшихся проституцией как промыслом, из них 1324 женщины и 156 мужчин. Регион по этому показателю занимал 2 место в стране. Количество проституток в крупных городах региона, состоявших на учете, было таково: Барнаул – 10, Тобольск – 29, Тюмень – 37, Томск – 110 (Сунгуров, 2015: 110). Указанные цифры не отражали действительность.

5 января 1904 г. тобольский губернатор, руководствуясь новым законом, дал распоряжение тюменскому уездному исправнику установить по новым правилам полицейский надзор за местной проституцией (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 19-19 об.). Тем не менее, городские власти не спешили с решением этого вопроса. Только 9 марта 1905 г. уездный исправник препроводил в управу список зарегистрированных женщин, занимающихся проституцией и домов терпимости в городе: 2 заведения с 13 женщинами и 37 проституток-одиночек (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 27-28). Кроме того, исправник указал, что в настоящее время врачебные осмотры проституток проводятся городским врачом в городской больнице; проститутки вносятся в полицейскую книгу с выдачей им медицинских билетов. Очевидно, что реальное число проституток и публичных домов в городе с населением около 40 тыс. человек, было на порядок выше. По данным источников, в 1886-1888 гг. местная полиция выдала 4 разрешения на открытие домов терпимости и выявила 7 тайных притонов; в 1889 г. зарегистрировано 6 домов с 48 женщинами и 17 одиночек (ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 763. Л. 2-3

об., Ф. И-1. Оп. 1. Д. 524. Л. 3-3 об.; Проституция, 1890: 36). Это не значит, что в начале XX в. число проституток в городе уменьшилось. Все больше женщин работали самостоятельно.

Зарегистрированная проститутка обычно снимала комнату, в которую и водила посетителей. С момента установления надзора публичная женщина лишалась паспорта. Отныне «желтый билет» являлся ее основным документом. Поэтому скрыть свою профессию от окружающих жителей было невозможно. Многие «индивидуалки» работали тайком, старались избегать официальной регистрации.

Гласные думы согласились с мнением членов управы, что организация ГСБ потребует от города значительных расходов и привлечения дополнительного медицинского персонала (врачей, фельдшеров), поэтому выполнить требования закона, в особенности в настоящее время, «совершенно невозможно» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 534. Л. 23, 36 об.-40). Они посчитали, что в связи с военным положением, а также небольшого числа проституток в городе, на первое время может быть учрежден только ВПК, тем более, что проституция находилась и сейчас находится в исключительном ведении городской полиции. При этом упоминание о местном ВПК встречается только в апреле 1913 г., когда его председатель обратился в управу с просьбой назначить в члены комитета представителя от городского управления (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 137).

ВПК, кроме сказанного, обязан был составлять списки содержателей домов терпимости и проживающих у них девушек, указывались их возраст, социальное положение, прежнее место жительства и пр. В Тюмени до организации ВПК такие списки вели участковые приставы. Легальный промысел имели право открывать исключительно женщины не моложе 35 лет. Эта норма закона часто нарушалась. Так, в 1905 г. два разрешенных публичных заведения в арендуемых домах держали туринский и ишимский мещане (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 45-46 об., 48). Один из домовладельцев сообщал управе о трех тайных притонах, которыми также владели мужчины (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 71).

Интересно, что в 1886 г. все разрешенные полицией публичные дома в городе (четыре) держали не коренные жительницы: две ялutorовские мещанские жены, крестьянская вдова ишимского округа и девица екатеринбургского уезда (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 524. Л. 9 об.). В то же время, из материалов полицейского дознания следует, что владельцами тайных притонов являлись мужчины, из мещан и крестьян округа, 30 с небольшим лет, содержащие промысел в собственном доме, хотя были и исключения (см.: табл. 1).

Таблица 1. Содержатели домов терпимости в г. Тюмени. Конец XIX в. (ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 763. Л. 2-3 об.)

№	Сословная принадлежность содержателя публичного дома	Возраст	Образование	Расположение дома терпимости
1.	Крестьянин тюменского округа	27	грамотный	арендуемый
2	Крестьянская дочь тюменского округа	33	неграмотная	арендуемый
3	Тюменский мещанин	30	грамотный	собственный дом
4	Тюменский мещанин	30	грамотный	собственный дом
5	Тюменский мещанин	32	неграмотный	собственный дом
6	Ялutorовский мещанин	36	грамотный	собственный дом
7	Польский переселенец	52	неграмотный	арендуемый

По результатам дознания, надзиратель IV участка Тюмени рапортовал окружному исправнику, что двое из них, а именно, польский переселенец, который «содержит двух девиц и принимает посетителей для совокупления» и дочь крестьянина «способны на всевозможные низкие и вообще предосудительные деяния» и подлежат прокурорскому надзору. Губернский прокурор приказал приступить к производству следствия в отношении этих лиц (ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 763. Л. 4, 6).

Для противодействия тайным притонам разврата, которые часто скрывались под вывесками питейных домов, городские думы разрабатывали обязательные постановления, запрещавшие открытие трактиров на «определенных улицах» (районах города). В частности, тюменский исправник предложил думе принять обязательное постановление для жителей о воспрещении отдавать свои дома в арендное содержание под дома терпимости, с наложением на домохозяев денежного взыскания. Иногда трактиры закрывались, однако на их месте открывались квасные или чайные, где, по мнению одного члена санитарной комиссии, всегда есть: «20% водки, 30% пиво и 50% сифилиса». Следовательно, санитарный надзор был практически бессильно бороться с такими заведениями.

Открыть публичный дом можно было с «дозволения» местной полиции. Полицейские для выдачи разрешения собирали справки о просительнице: ее образе жизни, поведении, о месте, где желают открыть дом, о степени населенности прилегающего квартала и пр. Квартиры для ведения промысла должны были располагаться от церквей, училищ, школ и т.п. заведений не ближе 150 саженей. При подаче заявления на открытие дома, его содержатель обязан был подать

письменное согласие домовладельца (собственника). Участковый пристав с местным врачом производили осмотр этого помещения.

В соответствии с правилами для хозяев публичных заведений, они не могли содержать проституток больше, чем отмечено в свидетельстве, выданном полицией. Содержатель не мог допускать к промыслу посторонних девиц, не записанных в списке «жильцов»: «о всякой вновь прибывшей, они должны были докладывать в полицейское управление, и не допускать ее к промыслу пока она не будет освидетельствована врачом и ей не будет выдан медицинский билет». В домах терпимости разрешалось иметь фортепиано, но запрещалось вешать портреты высочайших императорских особ. Стало быть, публичные дома открывались и закрывались помимо воли органов городского самоуправления.

Нередко такие заведения служили поводом для столкновений административной власти (губернатора, полиции) с городским управлением. За различные проступки (не исполнение правил для содержателей домов терпимости, не выдачу девицам медицинских билетов, продажу спиртных напитков, содержание тайных проституток и др.), по решению полиции содержатель, кроме привлечения к административной ответственности, лишался права на содержание дома.

Правда ему позволялось открыть дом терпимости вновь на тех же условиях. В архивных документах г. Тюмени нами обнаружен только один факт привлечения к ответственности лица по делу, связанному с нарушениями правил легального ведения проституции. Тобольский окружной суд 18 мая 1907 г., по ст. 29 Устава о наказаниях, за невыполнение законных распоряжений, требований и постановлений правительственных и полицейских властей, земских и общественных учреждений, подвергнул местного домовладельца денежному взысканию (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 109).

Каждой девице после регистрации выдавалось медицинское свидетельство или «желтая карточка», которая обменивалась на паспорт в полицейском управлении. В ней указывались правила для публичных женщин, отмечалось состояние здоровья, фамилия, имя, отчество, место жительства, номер паспорта, по которому она проживает в доме терпимости или на квартире. В 1909 г. власти приняли решение изъять из обращения «желтые билеты» и заменить их на билеты белого цвета. На новые билеты предполагалось наклеивать фотографии женщин (Быкова, 2000: 64). Ключевой причиной этого нововведения стал частый обмен билетами в случае заболевания проститутки. Зачастую на осмотр являлась не настоящая обладательница билета. Однако эта новация принята не была. Поднадзорная проститутка должна была хранить медицинский билет в чистоте и опрятности. Выходя из дома, она обязана была брать его с собой. Если клиент желал удостовериться в ее здоровье, она беспрекословно должна была его предъявить.

Поднадзорная проститутка обязана была в точности выполнять все предписанные правила: проживать в домах терпимости или особых квартирах, но не более как по две в одной комнате. Ей запрещалось жить в местах продажи крепких напитков, показываться в окнах в непристойном виде, затрагивать на улицах прохожих, зазывать их к себе, занимать места в театрах и пр. Для предохранения себя от возможного заражения, проститутка имела право на осмотр половых органов и белья посетителя, до сексуального контакта с ним.

Проституция не знала сословно-статусных «границ». В число проституток входили женщины всех сословий: купечества, мещанства, солдатских жен, вдов и дочерей, крестьянства и дворовых людей, вольноотпущенных и пр. В то же время, в Тюмени больше всего проституток было из мещанского сословия, а также из крестьянских дочерей округа (езда), приехавших в город и «оказавшихся» в рядах публичных женщин. В документах местной полиции и больницы нами не обнаружено данных о проститутках из купеческого и дворянского сословий.

Инструкция ВПК содержала порядок и основания для исключения женщин из числа проституток. К таким основаниям относились: болезнь, вследствие которой они уже не могли заниматься распутством, для подтверждения которой необходимо было заключение врача комитета; возраст; выход замуж; отъезд на родину или другие города (комитет вручал девице пропуск для следования, а паспорт направлялся в полицию городскую или уездную, куда она направляется); поступление в богадельню и в другие благотворительные (воспитательные) заведения для призрения, а также женщину могли исключить по требованию ее родителей, родственников и опекунов. Родственники и опекуны должны были дать расписку в том, что будут заботиться о благоразумии и нравственности вверенной им женщине.

С начала XX в. регламентация данной сферы расширилась, многие вопросы были определены в общую компетенцию городских дум и полиции. Местные жители часто обращались в управу и исправнику по этому поводу. Например, домовладельцы Малоразъездной улицы в своем заявлении писали, что в доме Коробкина состоит постоялый двор и публичный дом, в котором нарушаются не только правила проживания, но и общественный порядок. Находящиеся в нем девицы выходят днем на улицу полунагие, пьяные и выражаются сквернословием, не стесняясь ни проходящих, ни живущих рядом, что плохо влияет на подрастающее поколение. Жители просили городскую власть закрыть этот дом терпимости (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 38).

Как отмечалось, публичные заведения подлежали удалению от церквей, училищ, школ, общественных учреждений, не менее чем на 150 сажень (320 метров). Однако это требование закона часто нарушалось. В частности, на ул. Серебряжковской, где существовали 2 разрешенных полицией

дома терпимости (дома № 47 и 58), поблизости располагались также Народное училище и Съезд крестьянских начальников. В апреле 1905 г. тюменский уездный исправник сообщил управе о двух открытых квартирах для проституток-одинок, расположенных недалеко от центра города. Исправник посчитал «крайне нежелательным» их здесь оставлять и предложил думе удалить такие заведения из центральной части города на окраины. Городская дума 26 апреля и 11 июня 1905 г. рассмотрела этот вопрос и, принимая во внимание доводы начальника полиции, постановила: открытие домов терпимости разрешать по окраинам города, часть в новых кварталах, часть на малом городище, часть за Тюменкою и в заречной части города, «если представится надобность, точно также по окраинам» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 534. Л. 70).

Городская управа препроводила исправнику «для надлежащего руководства» план города, с указанием на нем красными чернилами районов, где могут располагаться публичные дома и квартиры для проституток-одинок (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 66).

Полицейские приставы г. Тюмени предупредили содержателей публичных заведений, не входящих в разрешенную думой местность, об их закрытии, что вызвало негативную реакцию последних. Одна из них в заявлении своем отмечала, что в ее доме более 20 лет существует публичное заведение, и закрытие его приведет к ее полному разорению, тем более, накануне проведения ежегодной тюменской ярмарки, «в ожидании которой мною затрачены последние копейки на благоустройство внутреннего помещения» (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 42 об.). Содержательница просила отсрочить закрытие заведения до 1 января 1906 г., чтобы в этот промежуток времени она нашла возможность подыскать подходящую квартиру в указанных кварталах города. Другие хозяева домов обратились с подобными же просьбами. Дума согласилась с аргументами некоторых содержателей и продлила им разрешения оставить заведения на определенный период. Ходатайства же новых лиц, пожелавших открыть публичные дома в непопавшем месте, отклонялись. В дальнейшем от содержателей в управу поступали заявления о том, что в отведенных для промысла кварталах, нет соответствующих, удобных домов и квартир для размещения публичных заведений. Один из них даже арендовал у города участок земли, в разрешенном месте, где начал возводить деревянный двухэтажный дом (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 95-95 об.).

В то же время, обращения тюменцев с просьбой закрыть публичные дома не заканчивались. Например, обыватели Войновской улицы просили принять меры против безобразий, царивших на их улице, где около домов тайной проституции днем и ночью происходят драки, убийства и крики вопиющих людей о помощи. Местные домохозяева, писали жители, опасаются за свою жизнь, не имеют возможности в ночное время показаться на улице, потому что безобразники вооружены палками, ножами и револьверами. Все это происходит от находящихся здесь тайных притонов проституции, где торгуют вином и пивом (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 67-67 об.). В другом заявлении отмечалось, что один из домовладельцев содержит у себя притон девок и разный сброд... Днем и ночью производится пьянство... Не так давно был сделан поджог» (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 120). Городской голова обратился к исправнику с просьбой принять меры к прекращению бесчинства и немедленному закрытию этих притонов.

Иногда жители вводили городское управление в заблуждение, сообщая о тайных притонах в районах, разрешенных думой и полицией для ведения промысла. В этой связи тюменский исправник в апреле 1909 г. предложил думе объединить местности для размещения домов терпимости и квартир одиночек, что позволит сгруппировать проституток в несколько публичных домов, где за ними будет легче вести надзор, и больничные недоимки за лечение проституток взимать надо будет только с содержателей публичных заведений.

Несмотря на эти меры, тайная проституция в городе «процветала». Один из жителей жаловался управе, что о существовании таких притонов «хорошо известно тюменской полиции». Полицейские, давая разрешение на открытие публичных заведений, чуть ли не открыто брали взятки с их содержателей, и закрывали глаза на многие беспорядки, которые там происходили. В основном публичные женщины скапливались в кабаках, банях, трактирах, портерных, ночлежных домах и т.п. Кроме того, тайные притоны скрывались под вывесками модных магазинов и гостиниц. В частности, домовладельцы II участка города обратились в управу с заявлением о том, что одному владельцу дома терпимости в 1898 г. полицией было запрещено содержать такое заведение, так он открыл в своем доме «меблированные комнаты» (гостиницу), где также имелись проститутки, разгул и продажа крепких напитков не прекращались, в связи с чем, жители просили ни ему, ни его жене разрешение на 1899 г. по содержанию таких комнат не выдавать (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 36. Л. 85-86). В 1910 г. чиновник Министерства юстиции в данном контексте официально признавал, что содержатели домов терпимости тратят огромные суммы на подкуп властных структур, что лишает надзор за ними всякого значения (Ярмыш, 1991: 98).

Проституция была тесно связана с местной преступностью. Именно в питейных заведениях чаще всего совершались убийства, полиция регистрировала случаи мошенничества, находила фальшивые деньги и краденые вещи. В частности, домовладельцы IV участка Тюмени заявляли, что на окраинах города проживали лица из разных уездов губернии, без определенных занятий и без вида на жительство, которые полицией и не преследовались. Здесь допускалась тайная продажа водки, притоны проституции, особенно в местах, прилегающих к пароходным пристаням: «отчего и

совершаются буйства, грабежи и убийства... шляющаяся публика мало занимается трудами, а большей частью занимается легкой наживой в домах, кладовых и лавках...». Жители жаловались на уездного исправника, что он слабо вел надзор за этой местностью, никогда не проводил облав и ночных объездов, а большая часть его полицейских находилась в нетрезвом виде (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1210. Л. 1-2).

Правовое регулирование «проституционного бизнеса» предусматривало обеспечение санитарного надзора за ним (медико-профилактическое направление). По Городовому положению 1892 г. в компетенцию городских дум входило «участие в мероприятиях по охранению народного здоровья, развитие средств врачебной помощи городскому населению и изыскание способов к улучшению местных условий в санитарном отношении», устройство лечебных и санитарных заведений, обеспечение из всем необходимым (в том числе, ГСБ). Однако Тюменская городская управа в докладе думе посчитала, что «не представляется и существенной надобности в учреждении особого санитарного бюро», а городской смотровой пункт, за отсутствием средств и свободных врачей, и фельдшеров, целесообразно устроить при городской больнице (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 534. Л. 39 об.).

Врачебный осмотр и лечение проституток проводились прямо в больнице, смотритель которой в особой ведомости фиксировал сведения о проститутках и других женщинах, поступающих на излечение от венерических болезней, в частности, сохранилась ведомость за 1886 г. (см.: табл. 2).

Таблица 2. Врачебные осмотры и лечение проституток в городской больнице (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 524. Л. 24-28 об.)

всего	из них проституток	Поступило женщин			Лечилось	
		сама явилась (или не указано откуда)	по освидетельствованию врача	из полицейского управления	однократно	два и более раз
48	32	13	22	13	38	10

Лечение было платным. Деньги за лечение и обследование в кассу городской управы обязаны были вносить как проститутки-одиночки, так и содержатели публичных домов. В частности, из журнала управы от 18 мая 1887 г. следует, что она, руководствуясь циркуляром Медицинского департамента МВД от 24 ноября 1877 г., предложила окружному полицейскому управлению «в виду нахождения на излечении значительного числа проституток» обязать хозяек домов терпимости вносить деньги за их лечение.

Управа просила полицейских надзирателей сделать по имеющимся у них книгам «самые верные справки», с указанием у каких именно содержательниц находились проститутки, бывшие на лечении в больнице. По архивным данным, в 1886 г. в городской больнице женщины лечились 1752 дня, то есть в среднем 36,5 дней каждая; общая сумма за лечение составила 1 021 руб. (в среднем 21,3 руб.).

Хозяева публичных заведений неохотно вносили деньги за лечение проституток. В случае неуплаты, возбуждалось гражданское дело, и в судебном порядке хозяйка принуждалась к оплате. В городской управе велся алфавит содержательниц домов терпимости с указанием их долгов за лечение девиц. Наличие у них недоимок по оплате лечения являлось одним из препятствий для получения разрешения на ведение промысла в последующие годы. Некоторые из них были заинтересованы в неимении долговых обязательств. В частности, ялutorовская мещанская вдова просила управу выдать ей удостоверение об отсутствии таких недоимок (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 524. Л. 55, 57).

Нередки были случаи, когда городские власти продолжительное время не могли отыскать хозяйку публичных домов, чтобы те уплатили числящиеся за ними долги. Розыскные мероприятия полиции не проносили желаемого результата. В частности, более полугода искали тюменскую мещанку, хозяйку дома терпимости, которая должна была уплатить за лечение двух проституток в больнице. К этому процессу привлекли Томское полицейское управление, поскольку появилась информация, что мещанка уехала в Томск. Однако там ее не обнаружили. Когда она вернулась, полицейский надзиратель IV участка Тюмени вызвал ее для взыскания денег. Выяснилось, что она не может заплатить «за неимением средств». Надзиратель совершил осмотр принадлежавшего мещанке имущества, опросил знающих ее лиц и установил, что она никакой собственности не имеет (ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 526. Л. 2, 26-26 об.). В этой связи управе пришлось войти в положение содержательницы и ее долг со счетов больницы списать.

В начале XX в. правительство приняло целый ряд законодательных актов в этой области. В частности, 25 декабря 1909 г. император утвердил одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата», в соответствии с которым, например, «лицо мужского пола, виновное в извлечении себе, в виде

промысла, имущественной выгоды, получением оной от промысляющей непотребством женщины, находящейся под его влиянием или в его зависимости, наказывается заключением в тюрьме» (*Собрание узаконений, 1910: 90-94*). Такому же наказанию подвергались лица, виновные в вербовании женщин, а также склонившие их к выезду из России для занятий проституцией за пределами страны.

В годы Первой мировой войны заметно возрос уровень проституции в городе, прежде всего, тайной, что было связано со значительным наплывом беженцев, переселенцев, ссыльных, военнопленных и др. В это время активно обсуждался вопрос о полном закрытии домов терпимости, о чем свидетельствует переписка местных органов власти. Комитет общественного здоровья также призывал власти закрыть такие заведения, как «рассадники венерических болезней». Интересно, что один из содержателей обратился в управу с просьбой оставить публичные дома, с тем, чтобы «таковые были обложены налогом в доход города или в пользу семейств лиц, призванных на войну». Дума посчитала данное предложение не приемлемым в нравственном отношении (*ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 139*). Тем не менее, дома терпимости продолжали функционировать.

Очевидно, что бороться с распространением проституции и венерических болезней невозможно было лишь этими средствами. На состоявшемся в Петербурге первом Всероссийском женском съезде (1908 г.), в частности, отмечалось: «1) регламентация проституции бесполезна, так как если бы сейчас при помощи ее удалось изъять из обращения всех женщин, зараженных венерическими болезнями, и заменить их безусловно здоровыми, то завтра же эти женщины были бы заражены больными мужчинами, которые, как известно, медико-полицейскому надзору не подлежат; 2) регламентация проституции, безусловно, вредна, так как отмежевывает известную область, в черте которой распутство как мужчины, так и женщины регулируется, покровительствуется и даже поощряется. На арену борьбы с такой злокачественной общественной язвой, как проституция, русская женщина должна выступить немедленно, а когда она только приобретет себе право голоса в народном представительстве, одним из первых ее требований должно быть требование отмены регламентации, одной из первых забот – оздоровление общественных нравов» (*Бландова, 1909: 273*).

5. Заключение

Как следует из сказанного, городские власти стремились контролировать ситуацию с проституцией: проводили политику концентрации промысла в отдельных районах (участках города); осуществляли учет проституток, публичных заведений и порядка в них, профилактику и лечение женщин от сифилиса и других болезней.

Деятельность Тюменского ВПК и полицейского управления сводилась лишь к выдаче разрешений на ведение промысла и обсуждению вопросов распространения венерических болезней. Что касается конкретных операций по выявлению и пресечению тайной проституции (облавы, розыскных, агентурных действий), то полицейские чиновники в этом плане фактически ничего не делали. Городское управление особое санитарное бюро так и не организовало.

Для надзора за разрешенными публичными домами и борьбы с тайными притонами не хватало надзирателей, медицинского персонала и денежных средств. Врачебно-полицейская регламентация проституции была отменена Временным правительством в 1917 г.

Литература:

Бландова, 1909 – Бландова М.Е. О надзоре за проституцией // Труды I Всероссийского Женского съезда при Русском женском обществе в Санкт-Петербурге. СПб., 1909. С. 273.

Быкова, 2000 – Быкова А.Г. Проституция в городах Западной Сибири (1880-1917 гг.) // *Социологические исследования*. 2000. № 5. С. 59-65.

ГАТО – Государственный архив Тюменской области.

Грацианов, 1895 – Грацианов П.А. К вопросу о реорганизации надзора за проституцией в России // *Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины*. 1895. Т. 29. Отд. 2. С. 139-169.

Зюбан, 2008 – Зюбан М.Н. Политика российского государства в отношении женской проституции: середина XIX столетия – 1917 год // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 77. С. 82-86.

Проституция, 1890 – Проституция в Российской империи по обследованию на 1 августа 1889 г. СПб., 1890. Т. 13. С. 36.

Собрание узаконений, 1910 – Собрание узаконений и распоряжений Правительства. I пол. I отдел. СПб., 1910. Ст. 58. С. 90-94.

Сунгуров, 2015 – Сунгуров П.А. Проституция в сибирских губерниях (конец XIX – начало XX вв.) // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 6. С. 110-111.

Устав, 1910 – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1908. С. 117.

Ярмыш, 1991 – Ярмыш А. Самая древняя профессия // *Позиция*. 1991. № 4. С. 98.

References

- Blandova, 1909** – *Blandova M.E.* (1909). O nadzore za prostituciej [About supervision of prostitution]. Trudy I Vserossijskogo Zhenskogo sezda pri Russkom zhenskom obshhestve v Sankt-Peterburge. SPb. p. 273. [in Russian].
- Bykova, 2000** – *Bykova A.G.* (2000). Prostitucija v gorodah Zapadnoj Sibiri (1880-1917 gg.) [Prostitution in the cities of Western Siberia (1880-1917)]. *Sociologicheskie issledovanija*. Nr. 5. pp. 59-65. [in Russian].
- GATO** – Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti [State archive of the Tyumen region].
- Gracianov, 1895** – *Gracianov P.A.* (1895). K voprosu o reorganizacii nadzora za prostituciej v Rossii [To a question of reorganization of supervision of prostitution in Russia]. *Vestnik obshhestvennoj gigieny, sudebnoj i prakticheskoj mediciny*. T. 29. Otd. 2. pp. 139-169. [in Russian].
- Zjuban, 2008** – *Zjuban M.N.* (2008). Politika rossijskogo gosudarstva v otnoshenii zhenskoj prostitucii: seredina XIX stoletija – 1917 god [Policy of the Russian state for women's prostitution: the middle of the XIX century – 1917]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. Nr. 77. pp. 82-86. [in Russian].
- Prostitucija, 1890** – Prostitucija v Rossijskoj imperii po obsledovaniju na 1 avgusta 1889 g. [Prostitution in the Russian Empire on inspection for August 1, 1889]. SPb. T. 13. p. 36. [in Russian].
- Sobranie zakononij, 1910** – Sobranie zakononij i rasporzazhenij Pravitel'stva [Meeting of legalizations and orders of the Government]. I pol. I otdel. SPb. St. 58. pp. 90-94. [in Russian].
- Sungurov, 2015** – *Sungurov P.A.* (2015). Prostitucija v sibirskih gubernijah (konec XIX – nachalo XX vv.) [Prostitution in the Siberian provinces (the end of XIX – the beginning of the 20th centuries)]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*. Nr. 6. pp. 110-111. [in Russian].
- Ustav, 1910** – Ustav o nakazaniyah, nalagaemyh mirovymi sud'jami [The charter about the punishments imposed by magistrates]. SPb. p. 117. [in Russian].
- Jarmysh, 1991** – *Jarmysh A.* (1991). Samaja drevnjaja professija [The most ancient profession]. *Pozicija*. Nr. 4. p. 98. [in Russian].

УДК 316+94 (571.12)

Местные власти и проституция в дореволюционной Сибири (на материалах города Тюмени)Александр Борисович Храмов ^{a, *}^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследована эволюция правового регулирования (легализации) проституции и организации контроля за ней со стороны российского государства в досоветский период (на материалах города Тюмени). Установлено, что в начале XX в. центральное правительство предписало местным властям (городским и полицейским управлениям) установить надзор за проституцией. Открыть дом терпимости «дозволялось» с разрешения полицейского управления. Предполагалось создать городские санитарные бюро и врачебно-полицейские комитеты (ВПК). Однако город не изыскал средств на организацию бюро. ВПК вели регистрацию проституток. После регистрации каждой девице выдавалось медицинское свидетельство или «желтая карточка». Поднадзорная проститутка обязана была в точности соблюдать предписанные ей правила. Очевидно, что многие «индивидуалки» старались избегать регистрации. В число проституток входили женщины всех сословий. В Тюмени больше всего проституток было из мещанского сословия. Среди содержателей домов терпимости преобладали приезжие в город лица. Рассмотрены действия городской думы и полиции по концентрации промысла в отдельных районах города, учету проституток, публичных заведений и порядка в них, профилактике и лечению женщин от сифилиса. Сделан вывод, что санитарный и полицейский надзор был бессилем бороться с тайной проституцией в городе, которая «процветала». Более того, она была тесно связана с местной преступностью. Для надзора за разрешенными публичными домами и выявления тайных притонов не хватало надзирателей, медицинского персонала и денежных средств.

Ключевые слова: проституция, публичный дом, полиция, городские думы, надзор, городское санитарное бюро, врачебно-полицейский комитет.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмов)